Услышав слова мадам Флавии Адель замерла. Внезапно ей в голову пришла странная мысль.

— Мадам, могу я задать вам вопрос?

— Убавь этот строгий тон! — раздраженно воскликнула пожилая женщина, будто чего-то ожидая.

— Насколько я понимаю, мой старший брат не хочет жениться на девушке семьи Делла Валле. Итак, нельзя ли отложить прием у Делла Валле? — спросила Адель, опустившись на колени, чтобы выразить свою благодарность.

Другими словами, это означало, что девушке не обязательно выходить замуж за Эзру Делла Валле. Если Эзра Делла Валле отвергнет Адель, у Чезаре также будет причина отвергнуть Лукрецию, сказав: «Вы первые отказались».

— На самом деле, это эгоистичный вопрос, — с нотками сарказма в голосе ответила мадам Флавия.

— …

— Ты сможешь сделать такое? Как можно заставить своих потомков выполнять такие необоснованные обещания? Они живут во славе семьи, созданной предками, думаешь, они передадут ответственность за это следующему поколению?

Верно. Адель ничего не понимала, так как ничего не получала от своих предков.

— Простите, мадам, — равнодушно покачала головой девушка.

— Опять это жалкое лицо?

— Мне жаль, мадам.

Пожилая женщина начала колотить себя в грудь, словно в гневе.

— Господин Чезаре и так выходит за рамки дозволенного. Как ты можешь отказываться от брака, говоря, что хочешь исполнить волю старшего брата? — вздохнула мадам Флавия.

Адель догадывалась об этом, однако неожиданно она поняла, что ничем не отличается от Чезаре. Она тоже не хотела продавать свое тело, но все же пришла сюда. Тогда… Блудный сын тоже ненавидит брак по расчету? Интересно почему? Он показался расчетливым человеком…

В этот момент за окном галереи послышались чьи-то голоса.

— Какой чудесный сад. Я никогда не видел такой живой мраморной скульптуры.

— А как насчет этой фрески? Вы ее видели? Здесь так много работ Анджелы Мосс, что я не могу дождаться чтобы все здесь осмотреть!

Голоса, в которых слышалось просторечие и иностранный акцент, принадлежали мужчине и женщине.

— Потому что семья Буонапарт поддерживала многих талантливых художников, — послышался голос Чезаре.

Мадам Флавия замерла, когда услышала низкий и чувственный голос главы семьи Буонапарт. Адель тоже застыла, как статуя.

— Тем не менее, Вы слышали, что недавно художники, которых поддерживает господин Чезаре, произвели фурор в академии Оризона? У него поистине зоркий глаз.

— Это большая радость и благословение для семьи Буонапарт.

— Ваше превосходство, выражаем Вам большую благодарность.

— Вы мне льстите…

Чезаре и толпа отошли, не заметив двух женщин, затаивших дыхание.

«Денин…»

Адель обратила внимание на разговор. Несмотря на то, что все страны постепенно перешли на государственный язык, национальный язык, в частности императорской семьи, все же отличался. Среди них денин — это язык, на котором говорили в Оркенине и Лютьере, то есть в центральной части континента.

— Кажется, это посол из Оркенины, — сказала мадам Флавия.

— Посланник из Оркенины приехал?

— Это хорошо. Принц Адиллот взошел на престол. Его положение всё ещё шаткое, но с помощью семьи Буонапарт он, должно быть, пытается укрепить свой авторитет. — сказала пожилая женщина, выглянув в окно и сказав фразу так, будто забыла, что рядом с ней находится чистильщик обуви.

Сантнар — страна, зарабатывающая на торговле и ремесленным искусством. А Оркенина — ближайшая страна к Сантнару и крупнейшей торговой узел.

В Оркенине и раньше боролись за трон, но несколько лет назад Чезаре внезапно объявил, что поддержит принца. Все пытались остановить их, но Чезаре не сдавался. И в итоге принц, не имевший опоры, вырос и стал императором.

А это значит…

— Старший брат будет иметь более сильный голос в Синьории.

— Верно. Мне стыдно, но я была одной из тех людей, которые пытались остановить господина. Но, в конце концов, он оказался прав.

Адель хранила молчание.

«Красивый, богатый, из хорошей семьи, талантливый…»

Что он за человек? Несмотря на то, что его бросили родители, он, похоже, не считал это слабостью.

Мадам Флавия, смотревшая в окно, оглянулась на Адель и нахмурилась.

— В любом случае, сейчас будет много посторонних, поэтому, пожалуйста, воздержитесь и не ходи во дворец.

— Да, мадам, — сказала Адель, кивнув и указывая на то, что она не наткнется случайно на кого-то.

***

Прошла неделя. Она пролетела так быстро, как течет река Лакрим. Мадам Флавия занималась воспитанием Адель, не пропуская ни дня.

— Еще! До того момента, пока я не уйду, ты должна стараться!

Мадам Флавия безжалостно толкала Адель, а девушка, в свою очередь, молча терпела. Ей нравилось учиться новому. Это было легче, чем каждый день пытаться выжить и накормить себя.

Взамен она получала вкусную еду из свежих продуктов и теплую, мягкую постель. Это было выгодно для неё. Более того, образование мадам Флавии было превосходным даже для ничего не знавшей Адель.

Благодаря ей девушка улучшила свою дикцию, манеры, социальный этикет и походку. Она также научилась хвалить других, не унижая себя, как разговаривать с женщиной, которая выше по статусу, и как вежливо отклонить приглашение джентльмена.

— Чтобы стать частью высшего общества, тебе необходимо посетить бал. Вся сила Сантнара

собрана в этом маленьком бальном зале.

Адель приступила к изучению базовых шагов вальса.

Боль в ногах усилилась. На утро после первого дня занятий, все было нормально. Но потом, с каждым днем ее ноги, казалось, горели сильнее.

Эпони молча мыла ступни Адель и мазала их мазью, но это не помогало, так как менее чем через час девушка вновь надевала туфли размером с ладонь и продолжала тренировки.

Эпони постоянно находилась в одной комнате с Адель и мадам Флавией. Она стояла, прижавшись к стене, отказываясь делать то, что делала пожилая женщина. Она наблюдала за их действиями своими стеклянными небесно-голубыми глазами и редко выходила наружу.

— Мадам Флавия, хозяин не хочет, чтобы ее тело пострадало.

Эту фразу Эпони в основном говорила, когда женщина пыталась дотронуться до руки или лица Адель палкой с маленькой треугольной лопаткой из конской шкуры на конце.

Тем не менее Чезаре никогда не навещал Адель. С другой стороны, девушка могла довольно часто его увидеть.

— Ты выглядишь недалекой, походка у тебя тоже неаккуратная и хитрая! Обязательно пройдись по саду и исправь это!

Это случилось после того, как Адель начала гулять по саду из-за сварливых замечаний Флавии, которая занималась воспитанием девушки...

Найти Чезаре в толпе было не так уж и сложно. Он был слишком высок. Такой рост, как у Чезаре, был нехарактерным для людей Сантнара. Порой его даже сравнивали с выходцами из Требереума, Оркенины и Лютьера.

Однако, с другой стороны, у представителей центральных стран континента не было широких плеч и тонкой талии, как у Чезаре. В связи с этим, глава семьи Буонапарт сильно выделялся на фоне толпы.

Обычно он был в центре внимания. Улыбался так, что захватывал сердца каждого. Он даже издалека замечал людей, которые жаждали сказать ему хоть слово. Стоит отметить, что такие черты обычно присущи женщинам.

Адель часто замечала, как большое количество женщин, будь то представительницы Оркенины, одетые в платья с большим вырезом, или представительницы Сантнара в шелковых

строгих платьях, терли свои груди или плечи в объятиях Чезаре.

Мужчина никогда им не отказывал. Он смеялся над их шутками, а также целовал представительниц женского пола в лоб, прищурив свои золотые глаза. Адель такое было в новинку.

«Выглядит не очень весело…» — подумала девушка, небрежно прогуливаясь по саду и глядя на толпу издалека.

Блудный сын семьи Буонапарт. Божий любимец.

Адель предполагала, что такой человек как Чезаре наверняка будет жить припеваючи, погрузившись в пучину удовольствия. Он был очень искусным и непринужденным, однако, казалось, он искал что-то иное. От того девушка начало казаться, что он выглядит пустым.

Адель чувствовала, что мужчина часто смотрел ей в глаза. Однако она посчитала эту мысль абсурдной и поскорее постаралась от неё избавиться.

http://tl.rulate.ru/book/73441/2442167